

ку. Наиболее важные из них: 1) оформлению морфологической категории средствами словообразования предшествует период ее функционирования как категории лексико-словообразовательной; 2) между словообразованием и формообразованием при выражении ими одного смысла существуют отношения дополнительного распределения; 3) параллельно с процессом упрощения системы словоизменения существуют и идет процесс усложнения системы словообразования этой части речи, т. е. оппозиция словоизменительных классов усиливается с помощью средств словообразования. Впервые вскрыта функциональная неоднородность субстантивных суффиксов, зависимость между словообразующими и формообразующими функциями суффиксов существительных. Продуктивность словоизменительных классов связана с принадлежностью к ним словообразовательных типов, суффиксы которых обладают наибольшей функциональной нагрузкой.

Некоторые положения автора являются дискуссионными, что вполне естественно для такого труда. Так, вызывает возражение выделение частной группы суффиксов *-мен-, -ес-, -ат-, -ер-* (ЧС⁸),

которые в древнерусский период уже утратили свои словообразующие функции и стали формативными основами чисто морфологического характера.

Нет достаточно четкой дифференциации и соотносительности в характеристиках словообразовательных значений, выделяемых автором: частное и общее, семантико-словообразовательное и лексико-словообразовательное. Соотношение всех видов словообразовательных значений (в ряде случаев спорное) дано лишь в выводах, что затрудняет чтение книги. Спорным является отнесение ряда образований к конденсатам. Возможны замечания по поводу некоторых морфологических характеристик отдельных суффиксов. Затрудняет чтение обилие сокращений, часть из которых не является необходимыми.

В целом же результаты проведенного исследования найдут разнообразное практическое применение в научно-исследовательской работе в области истории русского языка, при чтении университетских курсов, спецкурсов по истории русского языка, при подготовке учебных пособий для вузов.

Шелузова Н. Т.

Сукунов Х. Х. Структурно-типологический анализ развития национально-русского двуязычия (На материал кабардино-черкесского языка). Нальчик: Эльбрус, 1984. 209 с.

Национально-языковые вопросы в Советском Союзе изучаются достаточно интенсивно и разносторонне. Однако на определенном этапе в языковых процессах возникают новые проблемы, решать которые можно, только всесторонне ввиду тенденции языковой жизни всей семьи социалистических наций и народностей СССР. Характерные для социалистического общества взаимосвязь, взаимообогащение и взаимопонимание вызывают в языках народов СССР изменения, способствующие более тесному единению и развитию наших народов и их языков.

Рецензируемая книга представляет собой первую попытку социально-лингвистического и структурно-типологического анализа кабардино-русского двуязычия. Она состоит из введения и четырех глав.

Во введении (с. 3—40) раскрываются методологические и теоретические основы исследования, отмечается возрастание роли национально-русского двуязычия, излагается краткая история развития адыгско-русского двуязычия.

Анализ кабардино-русского двуязычия дается в контексте социальных факторов взаимодействия русского и кабардинского языков и с учетом условий формирования и развития младописьменно-

го кабардинского литературного языка.

Принципиально важным и новым в работе является то, что в первой главе «Основные структурно-типологические особенности русского и кабардинского языков и принципы их конвергентного и дивергентного анализа» (с. 41—77) проводится конкретный системный анализ звукового строя двух языков. Структурно-типологическая характеристика особенностей фонологических систем и фонетических процессов в них дается с учетом четырех взаимодействующих процессов: а) внутреннего развития родного языка, б) взаимодействия двух неродственных языков, в) интерферентного влияния второго языка на первый (родной), г) интерферентного влияния первого на второй.

Под структурно-типологическим анализом языковых систем Х. Х. Сукунов понимает биллингвистическое описание, определяемое как установление сходств и различий, схождения и расхождений между русским и кабардинским языками. Системная характеристика сходств и схождения в анализируемых языках осуществляется применительно к языковым фактам и явлениям двух типов. Это 1) типологически тождественные или однородные, близкие факты и явления, характерные для второго и первого языков, —

сочетания согласных в начале слова: *бд, бр, вв, вд, вж, вз, дв, зв, эд, пс, пт, сс, ст*, в середине слова: *бз, бж, нд, рж*, в конце слова: *нз, рт, рс, рц, рщ, пс, ст*; в обоих языках имеется большая группа исконных слов, у которых совпадают полностью или частично основные обобщенные значения; полное совпадение общего значения имеют существительные, наличие одноклассных способов словообразования, полное или частичное совпадение значений и функций словообразовательных аффиксов: русск. -б-, -от- и каб. -гъз в лексемах типа *ходоба — къуаныгъз, молотба — къуныгъз, мухта — дзугъз, пустота — къуныгъз; -тель, -ец, -къуа; писатель — тхакъуа, искатель — къыгъуа, творец — узакъуа*; в образовании форм превосходной степени прилагательных: *красив-ейш-ий — дахъ-клей, нов-ейш-ий — цъгъ-рыпс* т. д. и 2) конвергентные особенности, являющиеся продуктом языковых контактов.

В работе подчеркивается, что в результате контактирования русского и кабардинского языков, а также в силу территориальной близости, культурных, этнических, социальных и прочих связей в кабардинском языке появилось большое количество сходных языковых признаков, произошли структурные схождения, которые обусловлены не родством данных языков, а приспособлением к одинаковым социальным условиям существования. Так, в процессе массового усвоения интернациональной социально-политической, научно-технической и общекультурной лексики с соблюдением орфографических и орфоэпических норм русского языка в речи билингвов обнаруживаются некоторые русские произносительные навыки, необычные фонологические явления [новые фонемы (*к, 4, ц, э, ю*), сочетания фонем, звуковые комплексы в начале, середине и конце слова (*бл, рб, рд, нк, ск, кс*), многочисленные начальные интернациональные препозитивные (*авиа-, авто-, бета-, зоо...*) и постпозитивные (*-изм, -скоп, -загр, -граф...*) блоки, аффиксы, компоненты сложных слов].

Указанные факты способствуют возрастанию информационной нагрузки согласных и гласных фонем не только за счет увеличения их качества, но и благодаря тому, что уже существующие фонемы начинают употребляться в позициях, где они в исконных лексемах не встречались.

При системной характеристике различий и расхождений между русским и кабардинским языками учитываются языковые факты и явления также двух типов: 1) исконные типологические различия, существующие в обоих языках и 2) приобретенные расхождения, являющиеся результатом языковых контактов.

Во второй главе «Конвергентный и ди-

вергентный анализ фонологических систем основных компонентов билингвизма» (с. 78—153) на основе характеристики артикуляционных баз и сопоставительно-типологического анализа звуковых систем русского и кабардинского языков выявлены общие для сопоставляемых языков специфические фонемы и особенности их реализации. При этом особое внимание уделено дистрибутивному разбору конвергентных и дивергентных явлений, характерных для контактирующих звуковых систем. Также представлен большой фактический материал, иллюстрирующий сочетания согласных с согласными и гласных с согласными. Х. Х. Сукунов показывает, что отмеченные структурно-типологические сходства и различия, схождения и расхождения могут проявляться и на других языковых уровнях: лексико-семантическом, морфологическом и синтаксическом.

В третьей главе «Конвергентный и дивергентный анализ фонетических процессов в русском и кабардинском языках» (с. 154—168) описаны типологически сходные и специфические для обоих языков явления живых фонетических процессов в области консонантизма и вокализма.

В четвертой главе «Билингвистический анализ акцентных систем русского и кабардинского языков» (с. 169—191) автор выявляет конвергентные и дивергентные особенности, присущие уровням акцентологии и интонации предложения в сопоставляемых языках. Значительное внимание в главе уделяется изучению интерферентных ошибок, встречающихся в русской речи кабардинцев-билингвов, основной причиной существования которых являются многочисленные расхождения в системах словесного ударения и интонации предложения русского и кабардинского языков. Кроме того, отмечаются и факты, свидетельствующие о некоторых схождениях в акцентологии этих языков, они служат продуктивной основой дальнейшего развития кабардинско-русского двуязычия.

Билингвистическая конвергенция в рассматриваемой книге представлена как явление, способствующее взаимообогащению контактирующих языков. В условиях интенсивного развития двуязычия и тесного социального и речевого взаимодействия представителей русского и кабардинского народов происходит взаимное влияние их языков. Русский язык оказывает значительное влияние на кабардинский, особенно в области лексики. Рассматривается и обратный процесс — заимствование слов русским языком из кабардинского. Так, по мнению Х. Х. Сукунова, достоянием русского языка стали зафиксированные во многих словарях кабардинские слова: *абрек, нарзан, га-*

зыри, шашка, тамада, а также топонимы Анапа, Моздок, Машук, Туапсе и др., которые через русский язык вошли и в другие языки народов СССР.

Вместе с тем в рецензируемой монографии имеются и недостатки. Отметим некоторые неточности при анализе слов иноязычного происхождения. По мнению автора, лексемы *амакат* «аманат», *кхамы* «камни» заимствованы из русского языка (с. 75). Известно, что эти слова вошли в кабардинский (как и в русский) из тюркских языков (см. [1]). Морфемы *чик, чик, шик*, вошедшие в кабардинский язык в составе отдельных русских лексем, не являются суффиксами, потому что не заимствованы производящие основы таких слов, как *отличный, разведка, вабой, круг* и др. (с. 88).

На с. 142—153 много таблиц. На наш взгляд, ради стройности композиции кни-

ги их следовало бы поместить в приложение или же привести только сводные, наиболее важные.

В заключение отметим, что автор подверг анализу большой фактический материал. Результаты исследования, несомненно, окажут большую помощь научным сотрудникам, преподавателям русского и родного языков и всем, кто интересуется проблемами развития национально-русского двуязычия и общей теорией билингвизма.

Чекаев К. З.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1964. Т. I. С. 75; Т. II. М., 1967. С. 176.

Цова-тушинско-грузинско-русский словарь / Сост. Кадагидзе Д. и Кадагидзе Н. Под ред. Чикобава Арц. Тбилиси: Медниереба, 1984. 935 с.

Цова-тушинский (или бацбийский) язык — один из бесписьменных иберийско-кавказских языков. Его двуязычные носители компактно представлены в единственном селе Земо-Алвани (Ахметский район ГрузССР). Выход в свет этого уникального словаря, содержащего 7 088 словарных единиц, означает исчезновение еще одного белого пятна на лингвистической карте Кавказа.

Будучи первым словарем цова-тушинского (бацбийского) языка, он, несомненно, станет настольной книгой для каждого кавказоведа. К сожалению, тираж словаря составляет всего 800 экземпляров, вследствие чего он сразу стал библиографической редкостью.

Создание данного словаря началось еще в конце XIX в. и длилось около ста лет. Вначале над ним долгие годы работали авторы — отец и сын Д. Н. и Н. Д. Кадагидзе, затем их дело продолжили сотрудники Института языковедения АН ГрузССР под руководством Р. Р. Гагуа. Это дало возможность тщательно пересмотреть и проверить весь состав словаря, выделить самые употребительные лексические единицы, четко изложить значение каждого слова, снабдить его определенным грамматическим аппаратом и сопоставить с параллелями из грузинского и русского языков. Для написания цова-тушинской лексики используется грузинский алфавит, здесь же приводится ее латинская транскрипция, переводы представлены грузинским и русским шрифтом.

Словарь снабжен пояснениями относительно принципа построения словарных

статей. Вкратце он состоит в следующем: после основного слова на цова-тушинском языке дана его грамматическая характеристика, затем фонетические варианты (если таковые имеются), далее — транскрипция на латинской основе и только после этого — грузинский и русский эквиваленты. Имена существительные даны в форме им. падежа с указанием показателя грамматического класса. Специальной пометкой снабжены имена, имеющие только мн. число. Имена прилагательные, изменяющиеся по классам, помечены под буквой «d», так как афф. -d, кроме функции показателя класса вещей, имеет функцию нейтральную. Наречия, образованные от прилагательных, даются в той же статье, что и прилагательные (с пометой), ср.: *d-aq, oⁿ* большой и здесь же — *d-aq, u^{is}* очень (нареч.) (с. 64). Основное внимание в словаре уделено глаголу. Указаны его вид, переходность, класс, в необходимых случаях — наклонение и число, иногда статичность. На грузинский язык глагол передается масдаром. Особыми пометами обозначены местоимения, наречия, причастия, частицы, союзы, послелоги.

Надо отметить, что цель авторов при создании словаря заключалась в том, чтобы путем анализа и сопоставления раскрыть семантику слова в цова-тушинском и выразить ее соответствующими грузинскими и русскими эквивалентами. В сущности в этом и состоит общепризнанный принцип составления дву- и многоязычных словарей. В связи с этим составителям часто приходится прибе-